

МОЛОДЁЖНЫЙ ПАРЛАМЕНТАРИЗМ В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ ПОСЫПАЛСЯ

Спустя буквально месяц после выхода представителей СКМ Архангельской области из состава Молодёжной Палаты при АОСД, эта самая палата, как и вся эфемерная система «молодёжного парламентаризма на Севере» посыпалась как карточный дом.

После выхода архангельских комсомольцев из состава Молодёжной Палаты при АОСД, стала явью вся нелепость данного учреждения. Спустя неделю молодёжную избирательную комиссию покинул единственный представитель движения «Оборона» - А. Железняков. Началось «нездоровое брожение» в рядах молодых «ЭсЭров», чего они уже не скрывают. Так же начали вихлять «Соколы Жириновского». Одним словом – процесс пошёл, и многие начали показывать своё истинное лицо.

Как стало известно из источников внутри местной «МГЕР», на заседаниях этой самой «палаты» присутствует только едроссня и то, зачастую, по принуждению. Остаётся добавить, что объявленная северными комсомольцами кампания по сбору подписей за роспуск этой самой «палаты» - набирает обороты. Уже собрано порядка 200 подписей.

Поэтому, мы призываем другие региональные отделения, в случае необходимости, действовать решительно. Как видно их Архангельского примера – весь их «авторитет» яйца выеденного не стоит.

Пресс-служба
Архангельского обкома СКМ

ВОЛЕЙБОЛЬНЫЙ ТУРНИР В ЧЕСТЬ 50-ЛЕТИЯ ПОЛЕТА ГАГАРИНА

10 апреля 2011 года в поселке Караванный Оренбургского района прошел турнир по волейболу на кубок Ленинского комсомола РФ в честь 50-летия полета Ю.А. Гагарина в космос.

Стоит отметить, что данное мероприятие ко Дню космонавтики Комсомол Оренбуржья проводит ежегодно, однако в этом году соревнования особенные - первому полету человеку в космос исполнилось полвека.

В турнире приняли участие команды школ г. Соль-Илецка, с. Благословенка, пос. Экспериментальный и др.

Победители были награждены призами и подарками в виде волейбольных мячей и другой спортивной атрибутикой. Особую благодарность стоит выразить СПК «колхоз им. Ю.А. Гагарина» и его руководителю, депутату Законодательного Собрания Пузий В.П.

Традиции спортивных мероприятий Оренбургские комсомольцы намерены продолжать и в будущем.

Пресс-служба Оренбургского
обкома ЛКСМ РФ

фото: sevkray.ru

«ДЕСТАЛИНИЗАЦИЯ» СТУЧИТСЯ В НАШИ ДВЕРИ

Не придуманный «детектив»

Десталинизация постучалась ко мне в 7 часов утра в облике следователя и трех бугаев-оперативников из Центра по противодействию экстремизму.

«Ярослав Алексеевич, мы к вам с обыском», - объявил старший из них. Пройдя в мою комнату и расположившись в центре ее на стуле-вертушке, следователь зачитал постановление суда о проведении обыска. Так я впервые услышал слово «подозреваемый» в свой адрес.

282-я статья давно получила наименование «русской статьи» - за то, что судили по ней различного рода русских националистов. Мы, левые, как-то не примеряли эту статью на себя и не ожидали, что она может стать «нашей».

Эта история началась в декабре 2010 года. Тогда мы с ребятами организовали акцию протеста против позорного заявления Госдумы по Катынскому вопросу. Подготовили вполне безобидную на внешний вид листовку, где подробно разъяснялась суть нашей позиции, а предатели-депутаты сравнивались с Геббельсом (ведь именно ему, главному пропагандисту нацистской Германии, и принадлежит версия о вине русских за расстрел поляков под Катынью).

В день проведения пикета было холодно, даже морозно. Небольшая кучка молодых людей с плакатами смотрелась в такую погоду, хоть и слегка неуместно, но очень эффектно. Рядом ёжились сотрудники – невольные завсегдатаи наших акций. Комсомольский дух побеждал холод. Отстояв полчаса, мы раздали все листовки пробежавшим мимо прохожим.

Спустя две недели - звонок на мобильный. Сотрудник ФСБ предложил встретиться «поговорить по поводу того пикета». Посоветовавшись с моим очень авторитетным старшим товарищем, я дал согласие на встречу, чтобы узнать чего же от меня хотят органы. Не скрою, мне было весьма любопытно.

Я давно представлял себе, как будет происходить первый контакт с органами, как мне будут предлагать сотрудничество, а я мужественно откажусь, сопроводив свой отказ обличительной речью. Всё оказалось намного проще. Сам процесс вербовки не заметен и поначалу не ощущается. Если бы я в определенный момент не обрубил контакты и не послал сотрудника подальше, то стал бы, даже помимо собственного понимания, их осведомителем.

Пишу это в качестве предупреждения для всех своих товарищей – умные учатся на чужом опыте. Сейчас, с высоты прошедшего времени, всё осознается очень чётко, и я готов дать ряд полезных советов тем, кто столкнется со спецслужбами.

У органов есть отработанная схема общения с людьми. Всё на психологии. Мне «сотрудник» пытался внушить, что их ведомство очень заботится о моей молодой судьбе, а посему по доброте душевной предупреждает, что злые упыри из Центра «Э» инициируют против меня уголовное дело по нашей листовке, распространенной на пикете.

Формулировка предполагаемого преступления рассмешила меня тогда и вызывает смех до сих пор: «разжигание вражды и ненависти к социальной группе – депутаты Государственный Думы (кроме фракции КПРФ)».

В общем, я не поверил, что всё будет серьезно. Не поверил и тогда, когда меня приглашали в следственный отдел давать объяснения в рамках проведения проверки.

Я был уверен, что это абсурдное дело не начнут.

Но в 7 утра 27 января десталинизаторы постучались в мою дверь. При обыске изъяли компьютеры (мой, жены и тещи), два принтера (один неисправный) – всё это предполагаемые «орудия преступления». Нелепость происходящего ощущалась даже хозяевами положения. Обыск проводили вяло. Понятно было, что главное – это компьютеры. Следователь, привыкший заниматься «мокрухой» и прочими тяжкими и, увы, банальными преступлениями, похоже, наслаждался комфортными условиями работы: ни трупов, ни асоциальных элементов, криков, мата и пр. – всё интеллигентно. Одним словом, «политический».

В утрате компьютеров на три месяца больше всего беспокоили не бытовые неудобства, а утечка информации, которая стала неминуемой. Что тут пояснять, ком-

информации. Произошедшее всколыхнуло даже глубоко аполитичных граждан.

Для комсомольской организации такие передраги тоже оказались полезны. Они еще сильнее сплотили нас. Сегодня, когда органы пытаются работать с другими нашими ребятами, я спокоен, потому что уверен в них - не подведут.

А лично за себя я сильно не переживал. Даже если осудят, не страшно, да и статья почетная.

Волнует другое – куда катимся?! Сегодня постучали ко мне – завтра к любому другому. Повод может быть самым дурацким, социальная группа – самой эфемерной (например, группа «Правительство области» – как вам?). Но у них при этом будет железное право войти к вам в дом, хозяйничать у вас, что-то забрать, а что-то и подложить. Вас назовут подозреваемым, обвиняемым, поставят на одну доску с урками.

Формулировка предполагаемого преступления рассмешила меня тогда и вызывает смех до сих пор: «разжигание вражды и ненависти к социальной группе – депутаты Государственный Думы (кроме фракции КПРФ)».

Компьютер современного человека – это зеркало личности, обширный и достоверный источник информации об интересующем лице и его окружении. Сегодня этот источник в их руках.

Сомнений нет, режим берёт нас под колпак. Нас, легальную политическую партию, за которую голосуют десятки миллионов. Нас – легально действующую молодежную организацию.

По моему делу постарались протаскать через допросы в качестве свидетелей максимальное число молодых коммунистов. Нашей комсомолке и просто красавице Ильмире устроили даже принудительный привод. Два качка в штатском увезли её прямо с акции против реформы образования.

Впрочем, в стойкости Ильмиры мы давно уже не сомневаемся. Ещё в прошлом году она стала жертвой административного преследования – за расклейку антинатовских листовок. Позже в университете с ней пытался «работать» так называемый «проректор по безопасности» - ФСБ-шник, осуществляющий контроль над студентами.

Ильмира не поддавалась вербовке, и её отчислили под формальным предлогом. Потом удалось восстановиться. Представитель органов поиграл мышцей и успокоился на время.

За меня взялись уже после Ильмиры. Однако и здесь их ждал жестокий облом. Очень рассчитывали надавить на меня с помощью уголовного дела – вышло всё наоборот. Обыск обозлил меня ещё больше. А дело получило широкий общественный резонанс – по всей стране знакомые и незнакомые люди были поражены абсурдностью и дикостью происходящего, выражали слова поддержки, помогали в распространении

Произойти это может с любым, кто затронет одну из «священных коров» режима. Одной такой священной коровой является десталинизация. Депутаты – хрен с ними, не за них впрягаются сегодня кукловоды, дергающие за нити оперов и следователей. Непоколебимость единственно верных оценок истории – вот, что их реально волнует.

Обеспечив себе политическую монополию, российская правящая элита стремится к монополии более значимой. Монополия в толковании прошлого порождает монополию в толковании настоящего. Кто завладел историей народа, а что завладел самим народом. Историю начинают определять не учёные, а политики, стоящие «у руля». Росчерк пера – и вина за Катынь возложена на СССР. Завтра таким же росчерком СССР уравнивают с нацистской Германией. Ну, а послезавтра... А возражать не смей – «десталинизируем».

«Незнание – сила» - вот их девиз. Мы где-то это уже слышали? Нас пугали оруэлловским социализмом, но режим десталинизаторов, может статься, и пострашнее будет. Россию начали десталинизировать утренними обысками, отчислениями, увольнениями, «условками». А заканчивать, видимо, будут лагерями для перевоспитания инакомыслящих, ночными облавами и ликвидации неисправимых сталинистов.

Радует тут одно – режим до того момента просто не доживет. Не протянет долго та власть, у которой под носом взрывают Лубянку или Академию ФСБ и которая за хрупкой девушкой-комсомолкой посылает двух качков в штатском.

Ярослав Немчинов

фото: s43.radikal.ru